

Ранним утром Вэнь Наньцин, как обычно, пришла в офис на полчаса раньше. В помещении царил полумрак, и она по пути включила свет, а затем прошла в свой кабинет, чтобы приступить к работе.

Постепенно стали подтягиваться остальные сотрудники. К тому моменту Вэнь Наньцин уже успела просмотреть все материалы, подготовленные накануне вечером. Она слышала, как за спиной коллеги изредка перешептывались, насмехаясь над её чрезмерным усердием, но не обращала внимания на их пустые разговоры.

Она направилась в сторону уборной, не переставая переписываться в мессенджере. Будучи полностью поглощенной набором текста, Вэнь Наньцин не заметила, как следом за ней бесшумно вошла Дуаньму Нянь. Та быстро затворила дверь и слегка потянула Вэнь Наньцин за собой вглубь помещения.

Вэнь Наньцин невольно взгляделась в глаза Дуаньму Нянь, пытаясь угадать её намерения. Дуаньму Нянь смотрела в ответ; обе стояли в лучах утреннего солнца, пробивавшегося сквозь окно, и этот свет заметно смягчил черты её лица. Вэнь Наньцин, решив притвориться невозмутимой, вернулась к переписке в WeChat, а затем принялась поправлять причёску перед зеркалом.

— Директор Вэнь, вы ведь помните ту ночь, верно? — спросила Дуаньму Нянь, прислонившись спиной к умывальнику и скрестив руки на груди.

Вэнь Наньцин, не понимая, к чему она клонит, повернулась к ней, но не спешила отвечать.

Дуаньму Нянь, видя её озадаченный взгляд, добавила:

— На самом деле, вы ведь помните, как я напилась и устроила дебош! Почему же вы не сказали мне правду, а вместо этого наврали, что я вела себя тихо и послушно?

Наконец-то до Вэнь Наньцин дошло: Дуаньму Нянь явилась сюда, чтобы сводить старые счета.

— В ту ночь Сун Цинвэй передала тебя мне, — поспешно начала оправдываться Вэнь Наньцин, — а потом, даже не дождавшись, пока я узнаю твой точный адрес, умчалась по своим делам вместе с подругой. Я звонила ей позже, но она не брала трубку. Было уже очень поздно, тебе было плохо, ты стошнила в машине, поэтому мне пришлось забрать тебя к себе домой. На следующий день мы пообедали, и я собиралась поехать на мойку, поэтому не отвезла тебя домой сразу. Ты что, из-за этого злишься?

Осознав всё это, Вэнь Наньцин почувствовала себя обманутой. Если разобраться, то именно она была той, кому пришлось нелегко, и, если уж на то пошло, она сама была в какой-то мере пострадавшей стороной. Почему же сейчас всё выглядит так, будто роли поменялись, и она вынуждена оправдываться, хотя всего лишь совершила добрый поступок?

Вэнь Наньцин ни за что не призналась бы, что именно из-за того, что Дуаньму Нянь пришла с таким обиженным, по-детски сердитым видом, она не смогла устоять и принялась так подробно всё объяснять. Да, именно так всё и было.

Вэнь Наньцин задержала на ней взгляд, и в душе вдруг разлилась необъяснимая горечь. Она быстро отвела глаза в сторону окна, где в небо упирались высокие офисные здания, словно якоря, удерживающие её разум, чтобы она не утонула в этих странных эмоциях.

Всё то время, пока Вэнь Наньцин говорила, Дуаньму Нянь не сводила с неё глаз. Это был поединок, в котором взрослые люди пытаются прощупать почву, и в глубоких карих зрачках Вэнь Наньцин Дуаньму Нянь болезненно ощущала, как колеблется её собственная гордость.

Дуаньму Нянь казалось, что в последнее время они общаются легко и приятно, с чего бы ей злиться? Просто, вспоминая, как она потеряла контроль из-за алкоголя, она чувствовала жгучий стыд. И всё из-за Сун Цинвэй — алкоголь до добра не доводит!

Дуаньму Нянь помнила, как с трудом закончила обязательную программу на корпоративном банкете, а потом Сун Цинвэй затащила её на вечеринку, якобы чтобы отпраздновать успех их первого после возвращения проекта. Теперь-то она понимала, что это был лишь предлог, чтобы Дуаньму Нянь не отказалась. Для самой же Сун Цинвэй это был лишь способ сменить обстановку для своей очередной охоты. В её представлении не было девушки, которую она не могла бы соблазнить — всё зависело лишь от того, кого она выберет.

К середине вечера Сун Цинвэй, облаченная в платье с открытой спиной, уже успела пофлиртовать с несколькими мужчинами. Но не было сомнений в том, что главной звездой вечера была Дуаньму Нянь. Правда, столкнувшись с её ледяным взглядом, многие отступали, переключаясь на более открытую и общительную Сун Цинвэй.

— Дуаньму, так нельзя, — Сун Цинвэй пригубила коктейль. — С того разрыва прошло уже столько лет. Те, кто знает, думают, что ты до сих пор страдаешь, а те, кто не знает — что ты решила навсегда закрыть свое сердце для любви. Неужели ты до сих пор не можешь забыть? Говорят, у него уже куча детей, а ты всё ждешь, как дурочка! Прямо великая страдальца!

— Всё прошлое осталось в прошлом, я никого не жду, — ответила Дуаньму Нянь, глядя на бокал с мутным выражением глаз.

Задетая словами подруги, Дуаньму Нянь вспомнила былое. Обычно сдержанная и дисциплинированная, в тот вечер она напилась до беспамятства.

На рассвете, когда она, закончив работу, наконец добралась до постели, Дуаньму Нянь, просматривая сообщения в телефоне, случайно открыла диктофон. В тишине комнаты внезапно раздались голоса — запись разговора помогла ей, словно во сне, восстановить события той ночи. Голоса продолжали звучать, и, как и тогда, это вызывало жгучий стыд.

Свет неоновых огней заставлял забыть о времени, толпа веселящихся людей казалась чем-то сюрреалистичным. Сун Цинвэй, взглянув на Дуаньму Нянь, которая по-прежнему оставалась неприступной, лишь с досадой скрипнула зубами. Обернувшись к очередной красоте, висевшей у неё на шее, Сун Цинвэй, чье сознание было затуманено алкоголем, не раздумывая, разблокировала телефон подруги и набрала самый верхний номер в списке вызовов.

Когда Вэнь Наньцин, разбуженная звонком, сквозь оглушительную музыку услышала: Приезжай, заberi Дуаньму из бара Королева, — она не успела даже спросить подробностей, как Сун Цинвэй бросила трубку.

Вэнь Наньцин, еще не до конца проснувшись, при слове Дуаньму мгновенно пришла в себя. Она не стала переодевать свою пижаму с собачками, схватила ключи от машины, накинула сверху такую же плюшевую куртку и помчалась из дома. Когда она перезвонила, то услышала в трубке прерывистый, будто пропущенный через наждачную бумагу стон: Мне больно, мне плохо, приезжай скорее. Только убедившись, что это голос Дуаньму Нянь, она немного успокоилась.

Вэнь Наньцин знала дорогу в бар Королева. Позвонив по номеру, она увидела, как к ней подбежал сотрудник в форме и проводил прямо к их столику в VIP-зоне. Увидев Вэнь Наньцин в пижаме, Сун Цинвэй, подобно урагану, даже не попрощавшись, в мгновение ока исчезла, прихватив с собой свою спутницу.

<http://bllate.org/book/20011/1974574>